

Помимо пяти национальных бойфрендов, в «История первой любви нации» была еще одна хитрость: абсолютно никакого сценария для звезд. Каждый сегмент и маршрут контролировались съемочной группой, а знаменитости держались в неведении. Это было настоящее реалити-шоу, демонстрирующее знаменитостей в их естественном состоянии.

Официальным рекламным слоганом было:

«Самое непредсказуемое путешествие!

Самые причудливые испытания!

Самые искренние реакции!

Самые интересные встречи!

Вы решаете, кто станет лучшим национальным парнем!»

Любое реалити-шоу, осмелившееся заявить о себе как о «настоящем» в наши дни, было поистине смелым.

Потому что у реалити-шоу были сценарии, и их всегда рассылали знаменитостям. Более серьезные и уверенные в себе продюсерские группы лишь обрисовывают в сценарии процесс, сегменты и желаемые конечные результаты, такие как конкуренция, единство, вдохновение, юмор и т. д., оставляя все остальное на импровизацию знаменитостей. В сценариях других съемочных групп может даже быть указано, какую реакцию должны проявлять определенные знаменитости в определенные моменты, какой реквизит они должны получить и т. д.

При первом типе сценария конечный результат сохранял не менее 30% «достоверности». В

случае с последним это было, по сути, просто «шоу».

Независимо от типа, эти детали обычно не выделялись. Они предпочли бы, чтобы зрители забыли о существовании «сценариев реалити-шоу» и даже тонко создавали «незаписанную, мгновенную аутентичность» в постпродакшене.

Однако «История первой любви нации» нарушила норму, открыто заявив аудитории, что они делают это по-настоящему. То же самое отношение относилось и к их приглашенным звездным гостям: если вы не можете справиться с этим, не приходите.

Только XX Satellite TV решилось на это. Они всегда были в центре внимания, совершая убийства.

Ран Линь действительно не получил сценарий. Съёмочная группа лишь сообщила ему о местной погоде, около 10°C, и посоветовала надеть удобную, теплую спортивную одежду.

Затем под руководством Ван Си в сопровождении Лю Ваньвань, его первого в истории личного помощника, недавно назначенного компанией, Ран Линь отправился в путь. Лю Ваньвань, изначально работавшая администратором компании, вызвалась на эту роль добровольно, увидев объявление о внутренней вакансии.

Увидев ее яблочно-красные щеки, Ран Линь забеспокоился, что она может попросить еще один автограф.

Съемки начались с того, что он собирал вещи дома. Впервые за Ран Линем следила камера так пристально, заставляя его нервничать. К тому времени, когда он осознал, что сказал, он уже был в самолете.

Когда водитель съёмочной группы забрал его из аэропорта и привез в отель в Гуйлине, было уже 20:30 вечера, рейсы Гу Цзе и Ся Синьжэня были еще позже. Чжан Бэйчэнь и Лу Ияо уже прибыли. Последний приехал днем ранее за свой счет, чтобы провести день в городе на досуге.

Конечно, тот день не был заснят.

Режиссер и продюсерская группа тепло поприветствовали Ран Линя, беседуя с ним и Ван Си, но их разговор свелся к одному сообщению: «Расслабьтесь и наслаждайтесь, ха-ха!»

Режиссер был амбициозен, но Ран Линь не мог расслабиться под его смех.

Ван Си и Лю Ваньвань жили в одной комнате, а Ран Линь — в своей. Кондиционер в отеле работал плохо; он даже не смог надеть свою флисовую толстовку с капюшоном и был вынужден сменить ее на футболку.

Оператор, похоже, еще не отдыхал, и Ран Линь подумал, можно ли спросить его, как долго он планирует продолжать съемку. Была разница между тем, чтобы съесть свинину и увидеть бегущую свинью*.

ПП: Идиома используется для описания людей, которые лично не сталкивались с чем-то, но слышали о них, видели их и имеют некоторое понимание.

Ран Линь, который никогда не находился под таким пристальным наблюдением, чувствовал сильное давление.

Учитывая тяжелую работу оператора, Ран Линь чувствовал, что не может просто сидеть сложа руки. В противном случае на кадрах он бы просто тупо смотрел, что было бы трудно отредактировать позже. Немного подумав, Ран Линь решил пойти поприветствовать своих «партнеров».

Когда Чжан Бэйчэнь открыл дверь и увидел его, он был весьма удивлен, но быстро тепло приветствовал Ран Линя.

По какой-то причине за Чжан Бэйчэнем не было камеры. Ран Линь предположил, что Чжан Бэйчэнь мог прийти раньше, и его уже было отснято достаточно.

Находясь на камере, все были несколько сдержанны. Итак, если не считать первоначального обсуждения музыкальной темы — их единственной общей темы, — разговор в основном сводился к светской беседе с редкими неловкими паузами. Вскоре Ран Линь больше не мог сидеть на месте и извинился.

Изначально он не хотел навещать Лу Ияо. Поскольку с Чжан Бэйчэнем было неловко, с Лу Ияо было бы еще более неловко.

Но прежде чем выйти из своей комнаты, он уже сообщил следующей камере, что собирается заранее встретиться со своими партнерами. Встретиться с одним и пропустить другого было бы странно и могло вызвать критику.

Неохотно он продолжил поиски Лу Ияо. Однако дверь открыл его помощник.

Ассистент, похоже, не слишком удивился, увидев Ран Линя, но заколебался, увидев камеру, а затем прошептал:

— Лу Гэ спит. Вчера его весь день не было дома, и он очень устал.

Ран Линь очень хотел спросить, почему ассистент все еще здесь, если Лу Ияо спит, но сдержался.

Тактика Лу Ияо была не очень умной. Или, может быть, он не собирался скрывать свое «неприятие» Ран Линя.

Хотя Ран Линь был немного смущен, он мог понять чувства Лу Ияо. Он также почувствовал облегчение от того, что Лу Ияо не захотел его видеть. В противном случае перед камерой он не мог бы прямо сказать, что сожалеет о том, что лишил Лу Ияо популярности. Встреча только усилит неловкость.

Помощник осторожно закрыл дверь, но она все равно издала звук. Поколебавшись, чтобы избежать слишком сухой атмосферы, Ран Линь повернулся к камере и сделал легкий комментарий:

— Похоже, я не увижу своего кумира до завтра. Как обидно.

Оператор, наконец, выглядел удовлетворенным. Как только Ран Линь вернулся в свою комнату, оператор выключил оборудование и с простой улыбкой встал у двери и сказал:

— Хорошего отдыха.

Ран Линь вздохнул с облегчением и быстро схватил со стола нераспечатанную бутылку воды, чтобы предложить ему, сказав:

— Спасибо за тяжелый труд.

Крепкий бородатый оператор вдруг застеснялся и быстро замахал рукой.

— Незачем. У меня есть немного в моей комнате.

Ран Линь не стал настаивать и сказал:

— Тогда тебе тоже следует хорошо отдохнуть, Сунь-гэ. Завтрашний день может напоминать соревнование в десятиборье.

Сунь-гэ позабавило это сравнение.

— Это будет не так уж плохо.

Ран Линь сделал паузу, затем прищурился и неожиданно спросил:

— Сунь-гэ, ты знаешь сценарий?

Оператор был застигнут врасплох, внезапно икнув от удивления.

Ран Линь почувствовал себя немного виноватым, но также захотелось рассмеяться, и он быстро сменил тему.

— Я просто спросил. Даже если бы ты знал, я бы не хотел, чтобы ты совершил ошибку. Тебе следует пойти отдохнуть.

Оператор чуть не сбежал.

Ран Линь немного пожалел об этом, чувствуя себя так, словно издевался над честным человеком.

С одной стороны, Ран Линь почувствовал облегчение, закончив дневные съемки. С другой стороны, Лу Ияо все еще был погружен в уныние из-за того, что его потревожили.

Он беспокоился, что Ран Линь придет искать его после его прибытия. И действительно, Ран Линь действительно пришел.

Но это не имело большого значения.

После выхода в эфир «Юнь Чжан» Лу Ияо быстро стал любимцем фанатов. Многие коллеги, которых он знал, но с которыми почти не общался в последние два года, начали присылать поздравительные сообщения и создавать впечатление тесной дружбы в интервью, на Weibo и на модных мероприятиях.

Лу Ияо обычно закрывал глаза на эти действия. Он не стал бы из кожи вон лезть, чтобы кого-то смутить, и даже если бы столкнулся с ними лицом к лицу и был бы недоволен этим, он все равно подыграл бы им.

Но Ран Линь был исключением. Действия других были предсказуемы, а результаты достойны похвалы. В худшем случае это означало бы появление еще одного фальшивого друга. Все равно все были заняты, так что особой необходимости во взаимодействии не было.

Но Ран Линь всегда был полон сюрпризов. В сердце Лу Ияо поселился необъяснимый страх перед непредсказуемым будущим.

Его разум и тело сопротивлялись нахождению в одном пространстве с Ран Линем. Даже если встреча была неизбежна, ему хотелось отложить ее как можно дольше.

— Лу-гэ, — помощник больше не выдержал, — ты пялишься на этот скриншот несколько дней. Зачем беспокоиться? Я знаю, ты злишься, но исходный пост был удален. Не утруждай себя из-за этого.

Сидя на кровати, скрестив ноги, без признаков сонливости, Лу Ияо долго размышлял, прежде чем, наконец, положить телефон обратно на прикроватную тумбочку и сказать своему помощнику:

— Тебе тоже следует вернуться и отдохнуть.

Ассистент обрадовался, услышав это, и быстро ушел в стандартную комнату, организованную съемочной группой.

Когда дверь закрылась, Лу Ияо снова взял телефон и положил его на кровать перед собой. На экране по-прежнему был снимок экрана, сохраненный в галерее.

Это был скриншот из Weibo девушки по имени «Кудрявые-кудрявые реснички».

Пост был наполнен восторженными воплями «Аааааааа», и приходилось напрягаться, чтобы разобрать слова.

[Сегодня я получила автограф своего кумира]

Затем была фотография открытки с сообщением: «Я люблю Лу Ияо! — Ран Линь».

Как сказал ассистент, исходный пост был удален, и Лу Ияо не было необходимости продолжать смотреть на скриншот. Но...

Лу Ияо положил руки на колени, взглянул на скриншот и глубоко вздохнул, как будто телефон перед ним был не устройством, а руководством по боевым искусствам.

Завтра ему придется сниматься плечом к плечу с Ран Линем. Он должен был быть бдительным в отношении любой его закулисной тактики.

Так что дело не в том, что он смотрел на скриншот с отвращением. Он запечатлел в своем сознании эти слова — «постоянная бдительность».

То, что было неизбежно, должно было произойти. Это было похоже на тех двух людей в школьной задаче по математике, один из которых выходил из пункта А, а другой - из пункта Б. Двигались ли они навстречу друг другу, прочь друг от друга, один быстро, другой медленно, или наоборот, им было суждено встретиться. Затем вас спросят, сколько времени им потребуется, чтобы встретиться, или в какой момент они встретятся.

Вестибюль отеля был местом встречи Ран Линя и Лу Ияо.

В 7 утра по пекинскому времени пятеро знаменитостей, которые по случайному совпадению заказали завтрак в номер, впервые собрались в вестибюле отеля.

Перед камерами они выстроились в линию, обмениваясь вежливыми приветствиями, которые казались теплыми, но на самом деле были отстраненными.

Лу Ияо стоял в центре, Ся Синьжань и Гу Цзе по обе стороны от него, а Ран Линь и Чжан Бэйчэнь находились по краям. Такая ранжировка выглядела случайной, но на самом деле была основана на их популярности.

Во время рукопожатия Ран Линь едва коснулся Лу Ияо, прежде чем тот быстро отстранился.

В камеру это могло бы показаться рукопожатием, пусть и не теплым, но определенно вежливым и дружелюбным. Однако Ран Линь знал, что никакого реального контакта не было, а Лу Ияо даже не посмотрел ему в глаза.

Ран Линь почувствовал себя разочарованным. Лу Ияо явно не был равнодушен, и, похоже, в нем зародилась обида.

Как только он подумал о том, чтобы вернуться на свое исходное место, Ся Синьжань внезапно притянул его обратно к Лу Ияо, а затем быстро переместился на место Ран Линя, поменявшись местами. В результате Ран Линь остался рядом с Лу Ияо.

— Ты, наверное, хотел стоять здесь, да? Ха-ха, — едва заметно пошутил Ся Синьжань с озорным выражением лица. На нем был длинный красный пуховик, благодаря которому он выглядел высоким и красивым.

Описывать мужчину как красивого могло показаться странным, но это идеально подходило Ся Синьжаню. Лицу его могли бы позавидовать многие девушки: светлое, нежное, мягче, чем у большинства мужчин, но более энергичное, чем у большинства женщин - естественная красота.

Столкнувшись с шуткой Ся Синьжана, Лу Ияо мог только нахмуриться, а Ран Линь, видя насмешку в его глазах, мог только чувствовать себя беспомощным.

Ся Синьжань, не удовлетворившись этим, наклонился к Ран Линю и спросил Лу Ияо:

— Ты видел этот пост на Weibo? Признание Ран Линя тебе?

Лу Ияо про себя сто раз проклял Ся Синьжана, но сохранил красивую улыбку на лице,

естественно спрашивая:

— Что за пост?

Ся Синьжань, думая, что Лу Ияо действительно ничего не знает, моргнул и ясно объяснил:

— Тот, где он дал автограф фанату, а также написал: «Я люблю Лу Ияо». Это стало вирусным. Разве ты не видел?

Лу Ияо изобразил удивление, словно услышал это впервые, глядя на Ран Линя. Ран Линь был уверен, что Лу Ияо это видел, но просто подыгрывал.

— Это было действительно неловко. Я объясню это тебе позже.

Лу Ияо выглядел неудовлетворенным, но решил оставить это, сказав:

— Ну ладно.

Ран Линь милостиво улыбнулся своему «кумиру».

Разумеется, обещанного объяснения в будущем никогда не произойдет. Им обоим не нравились собственные действия.

«Кумир» посмотрел на далекое голубое небо и подумал: «Лу Ияо, когда ты стал таким лицемерным?»

«Поклонник» посмотрел на землю и подумал: «Ран Линь, ты что, никогда не сможешь сказать правду?»

Озорство Ся Синьжання не вызвало ожидаемой волны, и он казался разочарованным. Когда он собирался сказать что-то еще, обычно тихий Гу Цзе внезапно сказал:

— Сегодня мы просто представляем пять цветов.

Все смотрели на него, ничего не понимая. Гу Цзе не был особенно красноречив, но говорил твердо.

— Зеленый, желтый, красный, белый, черный.

Только тогда все поняли, что Гу Цзе имел в виду их одежду. Ся Синьжань был одет в ярко-красный пуховик, Чжан Бэйчэнь - в ярко-желтую короткую хлопчатобумажную куртку, Лу Ияо - в зеленую ветровку, Ран Линь - в белый короткий пуховик, а Гу Цзе - в черную кожаную байкерскую куртку.

Пять человек, пять цветов. В повседневной одежде труднее всего было снять одежду Лу Ияо, чей ярко-зеленый цвет выделялся повсюду, его невозможно было потерять в толпе, а открытая ветровка не имела никакой формы. И все же он носил его со вкусом.

Это была естественная легкость и самообладание, исходившие от его костей, более непринужденные, чем яркость Ся Синьжання, более мягкие, чем безразличие Гу Цзе. Как будто он действительно был здесь на празднике, пусть даже ему было немного неловко перед камерой, он оставался верным себе.

— Итак, какое значение имеют эти пять цветов? — Ся Синьжань понял, что Гу Цзе говорил об

их одежде, но все еще не уловил смысла.

Гу Цзе слегка наклонился вперед и объяснил:

— В древние времена эти пять цветов считались основными. По сути, эти пять цветов можно использовать для создания всех остальных цветов.

Ся Синьжань наклонил голову.

— И что?

Гу Цзе спокойно посмотрел на него, его мужское лицо излучало мир и безмятежность.

Ся Синьжань подождал две минуты, наконец поняв, что Гу Цзе закончил говорить.

Порыв ветра ворвался во вращающиеся двери, охладив вестибюль отеля. Атмосфера стала невероятно холодной.

Ран Линь хотел сделать фейспалм. А еще лучше, ему хотелось, чтобы оператор выключил оборудование и позволил им на некоторое время забиться в угол.

В конце концов, даже режиссер не смог больше выносить это зрелище. Изначально он хотел, чтобы ведущая подождала немного дольше, давая гостям больше времени для общения, особенно Лу Ияо и Ран Линю, у которых были такие острые темы для обсуждения. Однако им пятерым удалось превратить разговор в ледяную пустошь.

— Привет, «История первой любви нации». Я Бай Жун, и я буду с вами на каждом этапе вашего пути! Могу поспорить, что фанатки перед телевизорами уже занесли меня в черный список, но ради наших кумиров я готова сделать решительный шаг! Без лишних слов, я уверена, что нашим кумирам больше всего интересно узнать, что мы запланировали на сегодня, и какие задачи их ждут...

Сказала это оживленная ведущая, а затем вдруг повернулась лицом к камере.

— Здесь я заявляю, что все, что будет дальше, неизвестно нашим Первой любви нации. Как и всем остальным, мне очень любопытно посмотреть на их выступления...История первой любви нации, вперед!

Под руководством ведущей атмосфера, наконец, немного улучшилась. Пятеро мужчин во главе с ведущей вышли из отеля и сели в большой семиместный внедорожник, предоставленный спонсором, ожидавший у двери.

Один водитель, один оператор и временно бездействующая ведущая сели в машину съемочной группы, оставив по одному месту для каждого из пяти мужчин.

— Неужели они даже не собираются сказать нам, куда мы идем? — Ся Синьжань, сидевший позади водителя и самый безразличный к камере, был самым разговорчивым.

Лу Ияо, сидевший за сиденьем штурмана, держал дистанцию между ним и Ся Синьжанем.

— Ты знаешь, когда мы доберемся туда, — сказал он, терпения ему никогда не хватало.

— Ты действительно нечто. Двадцатилетний, с терпением восьмидесятилетнего, — поддразнил Ся Синьжань, а затем повернулся к трем мужчинам сзади. — Эй, ребята, неужели вам совсем не интересно?

Чжан Бэйчэнь добродушно улыбнулся.

— Интереснее не знать.

Ся Синьжань закатил глаза, явно не впечатленный.

Ран Линь был удивлен. Сидя спиной к камере, Ся Синьжань не скрывал своего презрительного отношения. Он внезапно вспомнил, что Чжан Бэйчэнь и Ся Синьжань были из одной компании, но с самого начала они почти не общались, почти как незнакомцы.

Чжан Бэйчэнь, по-видимому, привыкший к такому, естественно, проигнорировал этот взгляд, выражение его лица не изменилось.

Не подозревая об этих подводных течениях, Гу Цзе услышал вопрос Ся Синьжана только после ответа Чжан Бэйчэня:

— Разве тебе не любопытно?

Гу Цзе просто ответил:

— Нет.

Ся Синьжань пожалел, что спросил его, даже больше, чем о том, что спросила Чжан Бэйчэня.

— Ты не можешь быть таким же, как эти двое, верно? — любопытный Ся Синьжань наконец обратился к самому прозрачному человеку.

Ран Линь, не желая оставлять его с пустыми руками, вдумчиво проанализировал и осторожно поделился своим предположением:

— Возможно, мы направляемся к пирсу.

Ся Синьжань удивился, почему его ответ был таким конкретным.

— Почему?

Ран Линь колебался. Просто дать ответ — это одно; если его анализ окажется неверным, это будет неловко.

Теряя терпение, Ся Синьжань срочно крикнул:

— Линху?

Это застало Ран Линя врасплох. Он не был уверен, было ли это намеренно или случайно.

Казалось, это было непреднамеренно. Выражение лица Сянь Синьжана изменилось, когда он осознал свою оплошность, и быстро объяснил:

— Недавно я видел в Интернете видео с твоим персонажем. Твой старинный костюм выглядит очень хорошо. Это незабываемо!

Ран Линь был удивлен и озадачен. Ему не понравилось отношение Ся Синьжана к Чжан Бэйчэню, но он нашел его прямым человеком без особого лукавства, не знающим, что делать с этим интересным персонажем.

— Объясни, почему ты думаешь, что мы едем на пирс? — Ся Синьжань вернулся к основной теме после отступления.

Ран Линь подумал, что, поскольку он присоединился к этому, предположительно, самому аутентичному и реалистичному реалити-шоу, он мог бы с таким же успехом высказать свое мнение. Если он ошибся, то пусть будет так.

— Когда вы едете в Гуйлинь, как вы можете не увидеть пейзажи? А чтобы увидеть пейзажи, как можно не совершить круиз по реке Ли?

Ся Синьжань тупо моргнул, проглотив дополнительный вопрос.

Это произошло потому, что он ничего не знал о Гуйлине, и если бы он позволил своему любопытству взять верх, его следующий вопрос мог бы смущающе раскрыть его незнание о том, что такое река Ли. Очевидно, его нынешний «коллега» сделал домашнее задание. Хотя Ся Синьжань не был самым умным, он знал, что лучше не продолжать спрашивать и рисковать разоблачить свое незнание или выставить себя дураком. Поэтому он решил притвориться, что понимает, и сохранить свое незнание при себе.

По выражению лица Ся Синьжана Ран Линь понял, что тот ничего не понимает, но любезно не стал указывать на это.

Лу Ияо, который сидел прямо и смотрел прямо перед собой, внезапно обернулся. Ран Линь был застигнут врасплох и встретился с ним взглядом.

Это был их второй зрительный контакт после инцидента в аэропорту, и на этот раз его инициатором стал Лу Ияо.

Слегка приподняв красивые брови и взглянув в глаза персикового цвета, которые были совсем не дружелюбными, как будто ему не нравилось, как Ран Линь хвастался своим умом, он сказал:

— Не будь так уверен. А что, если ты ошибешься и опозоришься?

Ран Линь пристально посмотрел на него, в его глазах появился озорной блеск.

— Тогда я просто буду вести себя мило.

Последовала минута молчания, и только их взгляды встретились в бессловесном разговоре.

Наконец Лу Ияо спокойно отвел взгляд, снова сел прямо, подняв подбородок и глядя вперед. Он решил удалить тот ретвит-пост о недоразумении в аэропорту, когда вернется!

«Насколько сложно поддерживать хороший имидж в обществе?»

Лу Ияо думал, что это зависит от определения слова «сложно».

Для него это было все равно, что пережить кровотечение из сердца, но при этом улыбаться и вести себя мило. В конце концов, это даже стало мрачной шуткой, которую другие использовали против него. Тем не менее, ему все равно приходилось сохранять сдержанный и

сильный вид. Это уже выходило за рамки того, насколько сурово он мог относиться к себе.

<http://bllate.org/book/13930/1227446>